Готовьте платочки

Минато подозрительно стукнул кулаком Девятихвостого, а затем его сознание пришло в то место, которое было хорошо знакомо ему по Конохе.

В самой дальней точке находится камень Хокаге с выгравированной на нём его головой, но, похоже, Пятого Хокаге не было?

«Неужели после моей смерти в деревне не будет Хокаге?» — подумал Минато.

— Лис!

— Почему этот мальчишка не убирается из Конохи!

— Третий Хокаге действительно позволил лису-убийце жить в деревне! А если он снова сойдет с ума? Что делать!?

~Пух!~

В ухе Минато внезапно раздался взрыв ругательств, и он, нахмурившись, подошёл к нему.

— Лиса? О ком это они говорят? — спросил Минато.

Проходя мимо одного дома за другим и дойдя до крыльца, он увидел светловолосого ребенка с опущенной головой, который, выдерживая возмущенные взгляды окружающих, шел вперед шаг за шагом.

— Это… Наруто? — Минато удивленно посмотрел на ребенка.

Золотые волосы, имя демонического лиса, с какой стороны ни посмотри, это связано с его сыном.

— Иди к черту! Ребенок демонического лиса!

Несколько детей внезапно бросили в Наруто различные предметы, в том числе камни, листья овощей и яйца.

Увидев это, Минато тут же оказался позади ребенка, пытаясь заблокировать его, но, к сожалению, он всего лишь сознание, а это всего лишь воспоминание, и он ничего не может сделать.

Наруто застонал и упал на землю, коснувшись головы.

В это время появилось несколько АНБУ, ничего не говоря, они просто разогнали толпу.

Минато хмуро смотрел на все это, он был уверен, что это его сын, Наруто.

Ведь глаза его не обманывают.

— Но почему… это происходит? АНБУ Третьего Хокаге здесь, показывая, что он знает, что происходит с Наруто, а как же учитель Джирайя? — закричал Минато.

От увиденной сцены у Минато помутилось сердце, и его вдруг охватило дурное предчувствие.

Позже он увидел еще несколько картин, от которых ему стало не по себе и защемило сердце.

Наруто лежал один в тусклой комнате, тупо уставившись в потолок.

Каждый день он ел непитательную лапшу быстрого приготовления и пил почти просроченное молоко.

А еще он ходил собирать мусор на улице и в одиночку рыбачил в опасном лесу.

Каждый раз, выходя на улицу, он вынужден терпеть отвращение и ненависть окружающих.

У него нет друзей, некому позаботиться о нем, только АНБУ в маске, который холодно появляется рядом с ним каждый раз, когда он попадает в беду.

Постепенно Минато заметил, что Наруто больше не хочет выходить на улицу, а если и выходит, то рано утром, когда еще никого нет, или в тихую полночь.

Тогда в жизни Наруто наконец-то появился Третий Хокаге, которого он с нетерпением ждал в своем сердце, с добрым дедушкиным лицом, он стал светом в сердце Наруто.

А его учитель Джирайя, его ученик Какаши, от начала и до конца, так ни разу и не появился.

— Так вот для чего ты нужен? Третий Хокаге… А как же твое первоначальное обещание? Ты сказал, что будешь хорошо заботиться о Наруто, так это и есть твоя хорошая забота? Почему Джирайя-сэнсэй игнорирует моего сына? Даже Какаши такой же. Разве я не Четвертый Хокаге Конохи? Разве не я герой, спасший деревню? Неудивительно, что в деревне нет Пятого Хокаге, оказывается, Третий Хокаге вернулся...

Стоя за спиной Наруто, Минато смотрел на мелькающие внизу дома Конохи с тысячами огней, заражаясь эмоциями Наруто, и чувствовал себя крайне одиноким и покинутым. В этот момент он почувствовал, что Наруто не принадлежит этому миру.

— Когда Обито стоял здесь и смотрел на оживленный мир внизу, чувствовал ли он то же самое, что и я?

Когда Минато услышал это, он больше не мог этого выносить и позволил слезам навернуться на глаза.

Ему было все равно, почему Наруто знает имя Обито, но от этой фразы Минато почувствовал глубокое отчаяние.

Минато спрашивал в душе снова и снова, полный недоумения: — Наруто, мне жаль тебя, я не заслуживаю быть отцом… Если бы я не выбрал для тебя такой путь, ты бы рос счастливым, как внук Третьего Хокаге, озорничал бы каждый день, и тебе не пришлось бы терпеть всю эту боль! И, Третий Хокаге, я очень хочу спросить вас лично, почему вы так поступили с моим сыном! Неужели потому, что он - Джинчурики Девятихвостого? Или вы никогда не верили мне? Так вот почему ты пытаешься манипулировать Наруто эмоционально?! А учитель Джирайя, имя Наруто явно взято из вашего романа, я надеюсь, что он никогда не сдастся, как главный герой романа, но почему бы вам не навестить его? Какаши...

Он не понимает, почему деревня, которая когда-то была для него прекрасной, добрые жители и

Третий Хокаге, в которого он всегда верил, после его смерти стали такими уродливыми и безжалостными.

Недаром Курама сказал, что не хочет видеть, как Наруто погружается во тьму. На его месте он мог бы не выдержать таких переживаний.

И он знал, что если Наруто попытается оказать сопротивление, или если все пойдет не по плану Третьего Хокаге, то Наруто может принести еще более темные средства...

Например, Данзо, который настойчиво пытался заполучить в свои руки Кушину, Джинчурики Девятихвостого.

Если бы в тот момент рядом не было Узумаки Мито и если бы он сам не стал Хокаге, Кушина была бы заключена в тюрьму, как Джинчурики в других деревнях, и никогда бы не увидела свет.

За Кушиной кто-то стоял, но как быть с Наруто?

Минато открыл глаза, по его лицу текли слезы, и поблагодарил Кураму: — ...Спасибо тебе, Девятихвостый.

— Теперь я понимаю, почему Наруто не хочет, чтобы мы видели его нынешнюю жизнь, — медленно сказал Минато.

— Думаю, его первоначальный план состоял в том, чтобы дать Кушине объяснить Карин ситуацию с кланом Узумаки, а затем позволить тебе вернуться в Чистую Землю. А перед тем как уйти, он просил передать вам двоим, что у него очень хорошая жизнь. Он здоров, так что вы можете не беспокоиться… — встревоженно сказал Курама.

— Наруто… — Минато снова заплакал.

Ему было очень жаль своего сына, который прошел через многое, но все еще думает о нем.

Я действительно не заслуживаю быть его отцом!

— Минато, поспеши... Минато, что с тобой? — крикнула Кушина.

Кушина вдруг закричала на Минато и поняла, что с ним что-то не так.

В это время она лежала на спине маленького Девятихвостого вместе с Карин, которая старалась не шевелиться.

Минато выдавил улыбку и сказал в сторону: — Я в порядке, я просто счастлив~.

Увидев Кушину, лежащую на спине маленького Курамы, Курама сердито взревел: — Эй, ты, глупая женщина! Быстро отвали от меня! Почему ты похожа на своего сына! Я хвостатый зверь, а не подушка!!

— Кого ты называешь глупой женщиной?! — Кушину привлекли слова Курамы, и один человек и одно животное снова были в ссоре.